

“Мессианского комплекса у меня нет”

Борис Гребенщиков — Газете

Борис Гребенщиков: «У меня пока не получается написать точно то, что я хочу» Фото: ИТАР-ТАСС

Сегодня вечером в зале МХАТа им. Горького группа «Аквариум» представляет свой новый альбом «ZOOM ZOOM ZOOM» — светлый и беззаботный, родившийся за месяц во время работы над совсем другой пластинкой, которую музыкантам пришлось оставить на потом. Накануне выхода новой, уже неизвестно какой по счету работы одной из старейших групп страны с **Борисом Гребенщиковым** встретился корреспондент Газеты **Максим Кононенко**.

тому у него получилась такая интересная жизнь. К сожалению, слишком короткая. Вот Курехин еще был звездой, безусловно. Но он к року не имел ни малейшего отношения.

Борис Борисович, как вы думаете, какова роль ваших песен в том, какая Россия сейчас?
Из скромности я даже не берусь это обдумывать. Я не знаю. Я делаю то, что я делаю. Если людям это нужно — то я счастлив.

То есть вас никогда не посещает ощущение тяжелой ответственности за то, что вы воспитали целое поколение, а то и не одно?
Мессианского комплекса у меня нет. Я просто делаю то, что мне нравится.

Вы носите свой орден «За заслуги перед Отечеством»?
Нет, он лежит где-то в коробочке. А куда мне его носить? Я не знаю никого, кого бы я смог этим орденом сильно порадовать. Это была смешная история, мне она очень понравилась. Я добился того, чего я хотел. Я порадовал свою маму.

Интересно, что и вам, и Макаревичу дали орден четвертой степени. Видимо, есть какая-то градация, и героям рок-н-ролла полагается именно четвертая степень посвящения.

Понятия не имею. В чем я не ориентируюсь, так это в орденах.

Вам нравится Путин?

Если быть абсолютно серьезным, то пока я чувствовал себя частью государства, у меня было много проблем, сомнений и всего остального. После ряда историй, произошедших со мной за последние три-четыре года, я перестал себя чувствовать частью государства. Мне не все понятно в поступках имеющих власть, поэтому я, как древнекитайский чиновник, сложил с себя свои должности и стал просто человеком. Как только я стал просто человеком, мне он начал очень нравиться. Объясню почему, это вполне логично. Лао Цзы когда-то говорил, что о хорошем правителе народ должен знать только то, что он существует. И, как ни странно, мы о Владимире Владимировиче знаем только то, что он существует. Мы не знаем его вкусов и страстей, мы можем только догадываться, но он не впускает к себе. Про Брежнева мы знали все. Про Хрущева мы знали все. А про Путина мы не знаем ничего, и я вдруг понимаю, что он начинает полностью соответствовать конфуцианской теории о том, каким должен быть государственный муж. А мне это крайне импонирует. Но это все шуточки, а серьезно только одно. Я езжу по стране и говорю с людьми, которые жи-

вут в разных далеких городах, и в общем начинаю понимать, чего они хотят. Они хотят, чтобы, упаси господь, не было еще перемен, потому что когда перемены — к власти приходит новая шайка жуликов, которым нужно срочно заработать свои миллионы, десятки миллионов и сотни миллионов. Мы это видели несколько раз. С теми людьми, которые у власти сейчас, слава богу, уже все нормально. Если бы эта власть продержалась еще лет сто, двести, а лучше всего — тысячу, то в стране наступил бы покой. А покой — это то, что постепенно порождает в людях желание сделать что-то интересное в области искусства. Если бы люди делали интересное в области искусства, то духовная жизнь была бы ключом, а это то, что меня интересует. Поэтому я хочу, чтобы, упаси господь, ничего не менялось. Чтобы могла опять появиться русская культура.

То есть вы сторонник эволюционного развития общества, а не революционного?

А другого нет. Любая революция — это срочная необходимость какой-то компании людей заработать много денег. Я циничный человек, я знаю, как это делается.

А Сурков вам понравился?

Я к Владиславу отношусь очень хорошо. Он первый политический деятель, которого я вижу, который мне импонирует просто тем, что он культурный человек. Он знает кое-что.

Я на первое апреля придумал шутку о том, что Сурков встречался с музыкантами, чтобы заказать им новый текст государственного гимна, потому что существующий никто не учит...

Вы знаете, это не шутка. Меня об этом просили без всякого Суркова. Мне передавали это года два-три тому назад.

И вы, как я понимаю, не согласились?

Я не чувствую себя компетентным.

Значит, вы не можете сказать, каким мог бы быть такой гимн?
Нет, и более того — я не умею писать на заказ. Это всегда меня коммерчески очень подводило. Меня просили в 1980-е годы много десятков раз написать на заказ — а я не могу, я не умею, у меня не получается.

Скажите, а правда, что вы член партии «Единая Россия»?

Я даже не знаю, что есть такая партия. Членом я никогда не был. Был членом комсомола. Это я был, но это было очень давно.

И вас выгнали...

Меня выгнали, и с тех пор мои отношения с ними кончились.

Борис Борисович, вам не надоело сочинять песни?

Нет, потому что чем дальше — тем больше меня это интересует. У меня никак не получается сочинить идеальную песню. Я все время к этому иду, но идти к этому надо очень долго. Кто-то из великих японцев, я не помню кто, сказал: «К семидесяти годам я, оказываясь, научился рисовать листочек, к восьмидесяти научусь рисовать кусочек веточки, к ста десяти мне не будет равных». Вот у меня приблизительно такая точка зрения. Я только учусь.

А вы не боитесь показаться публике смешным? Вас в какой-то момент в связи вот с этой бородой начали называть стариком Козлодоевым.

А я и видал публику, в общем, там, там и там. Что делает публика и что она по тому или иному поводу говорит — это целиком ее дело. Эта борода имеет для меня (смеется) глубоко мис-

тический смысл. Мне нравится быть старейшиной, потому что старейшина — это как в африканской деревне старейшина. Это звание, которое ни к чему не обязывает, но при этом дает полную свободу действий.

То есть вы кайфуете от любого возраста, в котором находитесь?

Чем дальше — тем больше я кайфую. Чем старше я становлюсь — тем больше кайфую.

Скажите, а кто для вас главный человек в русском рок-н-ролле?

Если не говорить о присутствующих, то, наверное, был только один человек, который мог претендовать на звание звезды, — это Витька Цой. Цой был естественно рожден звездой.

А Майк Науменко?

Майк всегда хотел. Он был выдуманной звездой, он был звездой, которую он сам и выдумал. И поэ-